

Перспективные направления экономического развития сельских территорий: кейс Республики Крым

М. С. Оборин¹Н. В. Новикова² ✉Е. Ю. Виноградова²

¹ Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова
(г. Пермь, Российская Федерация)

² Уральский государственный экономический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

✉ novikova.nv2@yandex.ru

Аннотация

Введение. Сельские территории представляют значительный стратегический потенциал социально-экономического развития страны. В последние годы роль государства в планировании территориального развития существенно возросла. Это связано с успешным опытом проектирования территориально-отраслевого развития в сложные периоды макроэкономических и геополитических кризисов, финансированием и контролем инфраструктурных проектов, имеющих значение для экономики и общества. Цель исследования – на основе построения структурно-отраслевых профилей обосновать перспективные направления экономического развития сельских территорий Республики Крым.

Материалы и методы. Информационную основу исследования составили официальные статистические данные Росстата и Крымстата, официальных сайтов органов управления Российской Федерации, архивные материалы. Исследование выполнено на основе применения контент-анализа научной литературы, позволяющего выстроить теоретический фундамент проведения собственного научного поиска; метода ретроспективного анализа, помогающего сформировать динамические ряды показателей, обосновать тенденции и факторы происходящих изменений; метода структурного анализа, используемого для построения структурно-отраслевых профилей экономики сельских территорий Республики Крым.

Результаты исследования. Построены структурно-отраслевые профили экономики сельских территорий Республики Крым за 2017 и 2022 гг., позволившие доказать наличие процессов структурно-отраслевых изменений, выявить ключевые факторы влияния и обосновать перспективные направления дальнейшего развития. Авторы доказывают, что на фоне происходящих изменений в экономическом пространстве сельских территорий Крыма сохраняется доминирование сельскохозяйственного производства, базирующегося на использовании уникальных природных факторов, ресурсов и условий (климат, плодородие почв, наличие веками сложившихся технологий выращивания сельскохозяйственной продукции и др.).

Обсуждение и заключение. Снижение удельного веса сельскохозяйственного производства в отраслевой структуре экономики сельских территорий (муниципальных районов) Республики Крым является самым существенным за период 2017–2022 гг., что прежде всего обусловлено усилением транспортно-логистических и рекреационно-курортных функций региона,

© Оборин М. С., Новикова Н. В., Виноградова Е. Ю., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

развитием других видов материального производства. Анализ структурно-отраслевых профилей доказывает устойчивость развития сельских муниципальных образований Республики Крым, обусловленную направленностью на потребности как приезжего, так и местного населения. Полученные результаты можно использовать при разработке стратегий, планов, проектов социально-экономического развития сельских территорий, муниципалитетов и регионов.

Ключевые слова: сельские территории, сельскохозяйственная специализация, отраслевая структура экономики, занятость сельского населения, муниципальные образования, Республика Крым

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Оборин М. С., Новикова Н. В., Виноградова Е. Ю. Перспективные направления экономического развития сельских территорий: кейс Республики Крым // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 3. С. 523–542. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.523-542>

Promising Directions of Economic Development of Rural Areas: The Case of the Republic of Crimea

M. S. Oborin^a, N. V. Novikova^b ✉, E. Yu. Vinogradova^b

^a Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov
(Perm, Russian Federation)

^b Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russian Federation)
✉ novikova.nv2@yandex.ru

Abstract

Introduction. Rural areas represent significant strategic potential for the socio-economic development of the country. In recent years, the role of the state in planning territorial development has increased significantly. This is due to successful experience in designing territorial and sectoral development in difficult periods of macroeconomic and geopolitical crises, financing and monitoring infrastructure projects that are important for the economy and society. The subject of the study are rural areas localized in the space of one of the constituent entities of the Russian Federation, which recently became part of the state – the Republic of Crimea. The purpose of the article is to substantiate promising directions for the economic development of rural areas of the Republic of Crimea based on the construction of a structural and sectoral profile.

Materials and Methods. The research materials were the scientific results of leading scientists studying the problems of the economy of rural areas, structural and sectoral transformations on a regional and municipal levels. The information base of the study was made up of official statistical data of Rosstat and Crimea, official websites of governmental bodies of the Russian Federation, and archival materials. The research was conducted using content analysis of scientific literature, retrospective and structural analysis.

Results. Structural and sectoral profiles of the economy of rural areas of the Republic of Crimea for 2017 and 2022 were developed, which allowed to prove the presence of processes of structural and sectoral changes, identify key factors and justify promising directions for further development. The authors prove that against the background of ongoing changes in the economic space of rural areas of Crimea, the dominance of agricultural production based on the use of unique natural factors, resources and conditions (climate, soil fertility, availability of centuries-old technologies for growing agricultural products, etc) remains.

Discussion and Conclusion. The decrease in the share of agricultural production in the sectoral structure of the economy of rural territories (municipalities) of the Republic of Crimea is the most significant for the period 2017–2022, which is primarily due to the following factors: strengthening of transport, logistics and recreational and resort functions of the region, development of other types of material production. Analysis of the structural and sectoral profile proves the sustainability of the development of rural municipalities of the Republic of Crimea, due to the focus on the needs of both visitors and local population. It is advisable to use the research results in the development of strategies, plans, projects for the socio-economic development of rural territories, municipalities and regions.

Keywords: rural areas, agricultural specialization, sectoral structure of the economy, employment of the rural population, municipalities, Republic of Crimea

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Oborin M.S., Novikova N.V., Vinogradova E.Yu. Promising Directions of Economic Development of Rural Areas: The Case of the Republic of Crimea. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(3):523–542. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.523-542>

Введение. Рассматриваемая проблема оптимизации потенциала сельских территорий регламентируется системой нормативно-правовых актов, имеющих стратегический характер. В частности, государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», период реализации которой охватывает 2020–2025 гг., в качестве основных целей предусматривает сохранение доли сельского населения не менее 25 %, выравнивание доходов городских и сельских жителей до соотношения в 80 %, повышение площади благоустроенного жилья до 50 %¹. Приоритеты планирования на федеральном уровне управления в качестве основы развития и сохранения экономического потенциала заключаются в обеспечении высокого уровня жизни населения, их доходов и занятости, что невозможно реализовать без структурно-отраслевого анализа экономики сельских территорий.

Цель исследования – на основе построения структурно-отраслевых профилей обосновать перспективные направления экономического развития сельских территорий Республики Крым.

Обзор литературы. В научной литературе проблемам развития сельских территорий уделено значительное внимание. Во многих странах к устойчивости социально-экономического положения села регуляторы подходят комплексно, вкладывая в нормативно-правовую и институциональную базу три приоритетных направления: во-первых, решение демографических проблем и обеспечение воспроизводства населения; во-вторых, поддержание экологического равновесия и восстановление возобновляемого ресурсного потенциала; в-третьих, обеспечение продовольственной безопасности и обеспечение отраслей экономики сырьем² [1–4].

В России социально-экономическое развитие сельских территорий связывают с сельскохозяйственной специализацией, расширением присутствия крупного агробизнеса, внедрением прогрессивных агротехнологий, переходом на принципы рационального природопользования и зеленые технологии [5]. Предлагается внедрение экосистемного подхода к созданию агропредпринимательских систем, концентрирующих значительный ресурсный потенциал для расширения материально-технической производственной базы, развития локальных рынков труда и повышения занятости молодежи на основе реализации принципов системного, стратегического, программно-целевого и проектного управления, соблюдения экологического баланса [6].

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 мая 2019 г. № 696. URL: <http://government.ru/docs/all/122219/> (дата обращения: 10.01.2024).

² Marsden T. The Condition of Rural Sustainability. Assen : Royal Van Gorcum, 2003. 267 p.; Agricultural Development: New Perspectives in a Changing World / ed. by K. Otsuka, S. Fan. Washington : International Food Policy Research Institute, 2021. 798 p.

В отечественной и зарубежной научной литературе описаны предложения по разработке диверсифицированных проектов, обеспечивающих устойчивость сельских территорий и занятости местного населения, например, агротуристического потребительского сбытового кооператива, а также форм деятельности на основе цифровых технологий: краудфандинг, сити-фермерство, персонализация продукции конкретного фермера, органическое сельское хозяйство, платформенная экономика, шеринг³ [7–10].

Многие авторы уделяют внимание развитию отдельных направлений сферы услуг, связанных с обеспечением качества жизни местного населения, включая образовательные [11; 12]. Дисбаланс потребления социальных услуг и недостаток их качества являются существенными ограничениями реализации мер социальной поддержки, включая низкий уровень инженерной инфраструктуры, дорожной сети, способствуют оттоку молодого населения и семей из сельской местности [13].

Эти решения, в свою очередь, требуют стимулирования формирования бизнес-среды, поддержки социально значимых инициатив агрохолдингов, предлагающих новые рабочие места и создающие материально-технологическую базу. Необходимо учитывать исторические условия формирования специализации, комплексный подход к их адаптации к текущим потребностям рынков, бизнеса и государства.

Трансформационные изменения экономики сельских территорий могут быть как эволюционными, так и революционными. Создать зону опережающего развития на территории муниципального образования возможно благодаря значительным неосвоенным пространствам, на которых можно планировать производственные мощности в соответствии с проектными инициативами. Задачей субъекта управления на различных уровнях является формирование благоприятного делового климата, особого налогового режима и т. д. В качестве одного из вариантов предлагается расширение существующих зон опережающего развития в регионах России за счет прилегающих сельских территорий [14]. Системная политика должна соответствовать региональным стратегиям, планам инфраструктурного и кластерного проектирования производительных сил, что определит направления, тенденции и роль отдельных муниципальных образований в экономической системе субъекта Федерации [15; 16].

В научных работах отечественных и зарубежных авторов предлагается анализ ключевых концепций к изучению устойчивого развития сельских территорий, в частности, модернизации, трансформации, либерализации, децентрализации, свободных рынков, актор-ориентированный и общесекторальный подходы [17–19]. Необходимо использовать наиболее существенные черты каждого из них, например, оценку территории как относительно самостоятельной единицы, обособленной от государственного регулирования и поддержки, обеспечение устойчивости малыми формами хозяйствования, проектирование производственной системы на основе экономически активных бизнес-единиц.

³ Suasih N. N. R., Budhi M. K. S., Wijaya P. Y. Inclusive Crowdfunding Scheme as Capital Source Alternative for Rural Agriculture in Indonesia // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 977. Article no. 012053. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/977/1/012053>

Сторонники индикативного подхода исходят из критериального определения групп показателей [20, с. 25].

Проблема экономических трансформаций сельских территорий рассматривается с точки зрения разнообразных научно-теоретических концепций, каждая из которых обладает преимуществами. Применение структурно-отраслевого подхода позволит определить существенность изменений экономической специализации, выявить ее причины и перспективы, скорректировать инструменты программного развития отдельных сельских территорий.

Материалы и методы. В качестве теоретической базы проведения исследования послужили публикации ведущих ученых, посвященные проблемам экономики сельских территорий, структурно-отраслевых изменений регионального и муниципального масштабов. Эмпирический фундамент статьи сформирован статистическими данными Федеральной службы государственной статистики и ее территориального подразделения по Республике Крым и г. Севастополю, официальных сайтов органов управления, а также архивов.

В процессе исследования использовались: контент-анализ научной литературы, позволивший выстроить теоретический фундамент проведения собственного научного поиска; метод ретроспективного анализа, помогающий сформировать динамические ряды показателей, обосновать тенденции и факторы происходящих изменений; метод структурного анализа, используемый для построения структурно-отраслевых профилей экономики сельских территорий Республики Крым.

Нами был разработан алгоритм проведения исследования, позволяющий определить перспективные направления экономического развития сельских территорий Республики Крым. Он включает в себя четыре основных этапа.

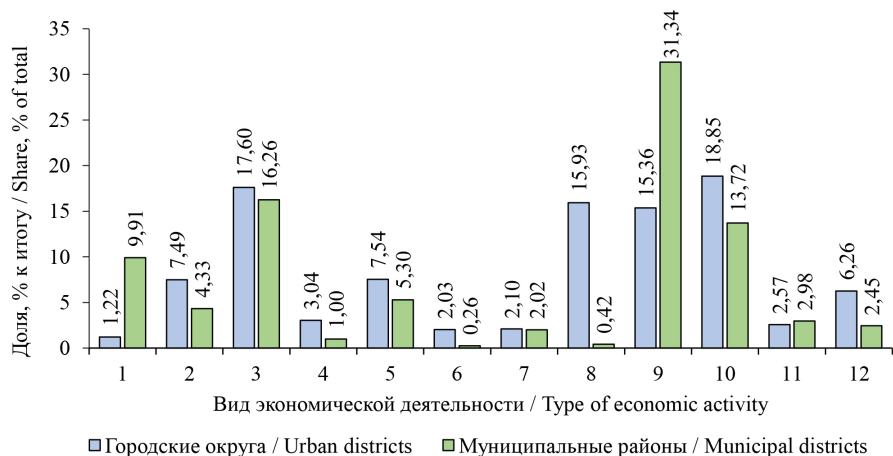
Первый этап – формирование перечня сельских территорий Республики Крым. Так, к сельским территориям отнесены муниципальные районы Республики Крым, в отраслевой структуре экономики которых (по численности занятых) значительные позиции занимает сельскохозяйственное производство.

Второй этап – отбор показателей для анализа экономического развития сельских территорий Республики Крым. Основной показатель – численность занятых по 19 видам экономической деятельности в разрезе 14 муниципальных районов Республики Крым за 2017 и 2022 гг.; дополнительный показатель – общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в разрезе 12 районов за 1961, 1965 и 2021 гг.

Третий этап – выявление факторов экономического развития и структурных изменений экономики сельских территорий Республики Крым. На данном этапе построены структурно-отраслевые профили экономики сельских территорий; выявлены основные факторы экономического развития и структурных изменений, такие как усиление транспортно-логистических и рекреационно-курортных функций региона, развитие обрабатывающих производств (прежде всего производство пищевых продуктов).

Четвертый этап – интерпретация полученных результатов, разработка алгоритма применения структурно-отраслевых профилей экономики сельских территорий Республики Крым, обоснование перспективных направлений экономического развития сельских территорий Республики Крым.

Объектом данного исследования выступают территории сельскохозяйственной специализации, локализованные в пространстве одного из субъектов Российской Федерации – Республики Крым, в границах которого, согласно административно-территориальному делению, выделены 11 городских округов и 14 муниципальных районов (рис. 1)⁴.

Вид экономической деятельности / Type of economic activity:

1. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство / Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming
2. Транспортировка и хранение / Transportation and storage
3. Промышленное производство / Industrial production
4. Строительство / Construction
5. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов / Wholesale and retail trade; repair of vehicles and motorcycles
6. Деятельность финансовая и страховая / Financial and insurance activities
7. Деятельность профессиональная, научная и техническая / Professional, scientific and technical activities
8. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение / Administrative and related activities. services; public administration and ensuring military security; social security
9. Образование / Education
10. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг / Activities in the field of health and social services
11. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений / Activities in the field of culture, sports, leisure and entertainment
12. Предоставление прочих видов услуг / Provision of other types of services

Р и с. 1. Отраслевая структура экономики городских округов и муниципальных районов Республики Крым (по численности занятых в экономике без учета субъектов малого и среднего предпринимательства) в 2022 г.⁵

F i g. 1. Sectoral structure of the economy of urban districts and municipal districts of the Republic of Crimea (by the number of people employed in the economy, excluding small and medium-sized businesses) in 2022

⁴ Использование показателя «численность занятых» для исследования изменений отраслевой структуры экономики муниципальных образований считаем обоснованным, так как в нем снивелирован ценовой фактор, присутствующий в таких показателях, как «объем товаров, работ, услуг», «инвестиции в основной капитал», «стоимость основных фондов» и т. п.

⁵ Рисунок составлен авторами по: Показатели муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst35 (дата обращения: 01.02.2024).

В частности, в сельскохозяйственном производстве по состоянию на 2022 г. было занято 9,91 % всего населения муниципальных районов (без учета субъектов малого и среднего предпринимательства), что в три раза больше, чем в среднем по Республике Крым (3,3 %). На территории городских округов сельскохозяйственное производство представлено всего 1,22 % от общей численности занятых.

Результаты исследования. Для большинства муниципальных районов Республики Крым характерна высокая доля занятых по таким видам экономической деятельности, как «сельское хозяйство», «лесное хозяйство», «охота», «рыболовство и рыбоводство». В частности, в 12 муниципальных районах из 14 доля занятых в данных видах экономической деятельности превышает среднее значение по региону (3,3 %) и достигает максимальных значений в Красногвардейском – 18,25 %, Красноперекопском – 18,45 (что в 5,59 раза больше среднерегионального значения) и Первомайском районах – 22,15 % (в 6,71 раза больше среднерегионального значения) (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Динамика удельного веса занятого населения в сельскохозяйственном производстве Республики Крым в разрезе муниципальных районов за 2017 и 2022 гг.⁶

Table 1. Dynamics of the share of the employed population in agricultural production of the Republic of Crimea by municipal districts for 2017 and 2022

Муниципальный район / Municipal district	Удельный вес, % / Specific gravity, %		Абсолютное отклонение показателя 2022 г. по сравнению с 2017 г. / Absolute deviation of the 2022 indicator compared to 2017
	2017	2022	
Первомайский / Pervomaisky	21,59	22,15	0,56
Красногвардейский / Krasnogvardeisky	31,21	18,25	-12,96
Красноперекопский / Krasnoperokopsky	18,90	18,45	-0,45
Джанкойский / Dzhankoysky	18,80	16,75	-2,05
Кировский / Kirovsky	14,71	14,17	-0,54
Нижнегорский / Nizhnegorsky	17,90	14,12	-3,78
Бахчисарайский / Bakhchisaraisky	12,93	12,79	-0,14
Раздольненский / Razdolnensky	16,90	9,90	-7,00
Советский / Sovetsky	4,51	6,08	1,57
Ленинский / Leninsky	6,23	5,55	-0,68
Симферопольский / Simferopolsky	12,32	4,55	-7,77
Белогорский / Belogorsky	5,21	3,73	-1,48
Сакский / Saksy	15,09	2,31	-12,78
Черноморский / Chernomorsky	0,00	0,15	0,15
<i>Всего по муниципальным районам / Total by municipal districts</i>	<i>14,58</i>	<i>9,91</i>	<i>-4,67</i>

⁶ Рассчитано авторами как суммарный результат по видам экономической деятельности «сельское хозяйство», «лесное хозяйство», «охота», «рыболовство и рыбоводство».

Однако в 11 из 14 муниципальных районов за изученный пятилетний период произошло снижение удельного веса занятых в видах экономической деятельности «сельское хозяйство», «лесное хозяйство», «охота, рыболовство и рыбоводство» (см. табл. 1). В среднем по всем муниципальным районам за данный период сокращение составило 4,67 %, в частности, снижение произошло с 14,58 % в 2017 г. до 9,91 % в 2022 г. Наиболее существенное падение наблюдается на территории лидера по показателям развития сельского хозяйства – Красногвардейском районе (–12,96 %), за ним следует Сакский муниципальный район (–12,78 %). Ниже приведем обоснование ключевых факторов происходящих изменений.

Важнейшим фактором сокращения значимости сельскохозяйственного производства на территории Красногвардейского муниципального района является активное развитие обрабатывающего производства за счет роста объемов выпуска продукции пищевой промышленности (мясоперерабатывающее производство, производство алкогольных напитков, муки, хлеба, макаронных изделий): доля обрабатывающих производств за период с 2017 по 2022 г. на территории Красногвардейского района увеличилась на 6,64 %.

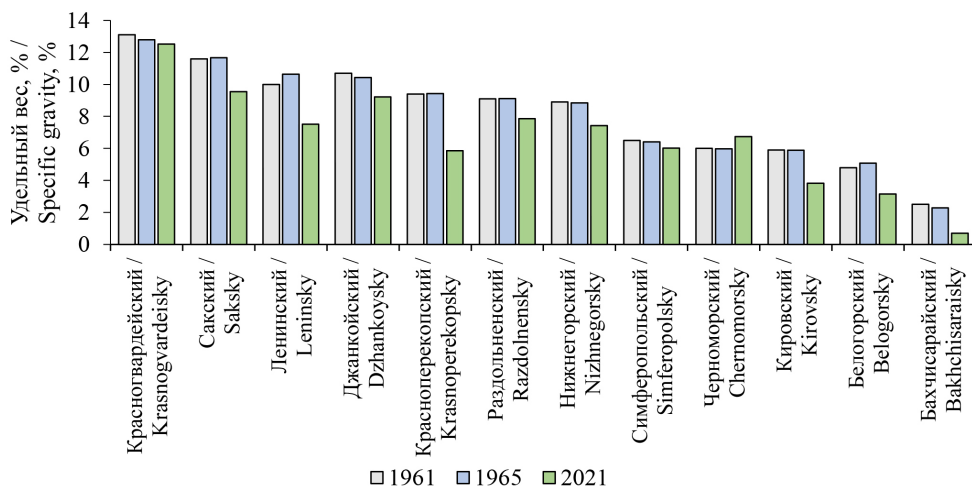
На территории Сакского муниципального района активно формируется курортно-оздоровительная деятельность, основанная на использовании уникальных природных лечебных факторов. В результате проявления мультипликативного эффекта, подробно описанного в исследованиях Я. П. Силина и его коллег⁷ [21], отмечен рост удельного веса занятых в сфере торговли (на 2,55 %), деятельности гостиниц (на 1,7 %), деятельности в области организации досуга и развлечений, а также культуры и спорта (на 3,99 %).

Несмотря на выявленную нами общую нисходящую динамику, проведенное исследование позволяет сделать вывод об устойчивости сельскохозяйственной специализации для большинства территорий.

Дополнительно для проведения анализа нами был привлечен показатель «общая посевная площадь сельскохозяйственных культур, тыс. га» (рис. 2). За изученный период 1961–2021 гг. общая посевная площадь территорий, входящих в состав Республики Крым, сократилась на 396,9 тыс. га – с 1 184,2 тыс. га в 1961 г. до 787,3 тыс. га в 2021 г. Однако масштабы сокращения в разрезе различных территорий были разные.

Из 12 сельских территорий Крыма за 60 лет в меньшей степени изменились позиции 6 территорий (Красногвардейского, Джанкойского, Раздольненского, Нижегорского, Симферопольского, Белогорского районов) благодаря эффективному развитию сельскохозяйственного производства, основанного на использовании уникальных природных ресурсов и условий. В частности, за 60-летний период (с 1961 по 2021 г.) сохранил свои лидирующие позиции в общерегиональном значении по показателю «общая посевная площадь сельскохозяйственных культур» Красногвардейский муниципальный район – от 12,52 % в 2022 г. до 13,10 % в 1961 г.

⁷ Силин Я. П., Новикова Н. В., Харитоненко О. В. Ключевые аспекты исследования санаторно-курортной деятельности в контексте положений региональной науки // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / под науч. ред. Я. П. Силина, В. Е. Ковалева. Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. С. 153–168.

Р и с. 2. Положения муниципальных районов в общерегиональном значении показателя «общая посевная площадь сельскохозяйственных культур» Республики Крым⁸

F i g. 2. Positions of municipal districts in the regional value of the indicator “total sown area of agricultural crops” of the Republic of Crimea

Снизил свои позиции по показателю «общая посевная площадь сельскохозяйственных культур» Сакский район, в силу возрастания санаторно-курортной специализации общероссийского и межрегионального значения был выделен г. о. Саки.

На фоне сокращения посевных площадей сохранили свой вес по численности занятых в сельскохозяйственном производстве за 2017–2022 гг. Бахчисарайский и Кировский районы. Важнейшими факторами устойчивости данных территорий являются, во-первых, развитие орошаемого земледелия, в том числе поддержание традиционных отраслей садоводства (выращивание яблонь, груш, персиков, вишни, айвы, абрикосов) и виноградарства; во-вторых, стимулирование туристического направления. Развитие рыболовства и рыбоводства активно формирует промысловый туризм, гармонично представленный в нескольких крупных комплексах на базе прудов Бахчисарайского района (села Холмовка, Поляна, Высокое, Красный Мак).

Сохранил свои позиции как сельскохозяйственная территория Красноперекопский район, важнейшей отраслью экономики которого является сельское хозяйство за счет 14 сельскохозяйственных предприятий и 68 фермерских образований, большинство из которых специализируются на выращивании зерновых культур⁹. Однако у данного муниципального образования в последнее время усиливается транзитная функция, основанная на транспортных

⁸ Показатели за 1961 и 1965 гг. рассчитаны авторами по: От съезда к съезду: Крым в цифрах (1961–1965 гг.): крат. стат. сб. Симферополь: Крым, 1966. С. 26; за 2021 г. по: Регионы Республики Крым. 2021: стат. сб. Симферополь: Крымстат, 2022. С. 227–228.

⁹ Туристско-рекреационные паспорта городских округов и районов Республики Крым и города Севастополя / И. М. Яковенко [и др.]; под ред. И. М. Яковенко. Симферополь: АРИАЛ, 2017. С. 108.

коммуникациях с новыми регионами, недавно вошедшими в состав России, активно развивается промышленный туризм за счет охоты и рыбалки (села Новопавловка, Вишневка, Воинка).

Для более детального анализа структурных изменений нами были построены структурно-отраслевые профили экономики сельских территорий (муниципальных районов) Республики Крым за 2017 и 2022 гг., используя первичные данные статистической базы «Показатели муниципальных образований» Росстата о численности занятых в экономике (табл. 2).

Анализ структурно-отраслевых профилей экономики сельских территорий (муниципальных районов) Республики Крым, построенных на основании статистической информации о численности занятого населения за 2017 и 2022 гг., позволяет сделать следующие выводы.

1. Сохранение относительной устойчивости экономики сельских территорий за 2017–2022 гг., отсутствие существенных структурных изменений вследствие инерционности экономики. Наш вывод продолжает научные разработки, представленные ранее в ряде исследований, проведенных на примере других типов муниципальных образований (горнозаводских муниципальных образований Урала, сельских поселений Канады, прибрежных районов Франции и др.)¹⁰ [22–24]. Кроме того, изученный период 2017–2022 гг. является непродолжительным для выявления серьезных структурных сдвигов.

2. Доминирование в отраслевой структуре сельских территорий такого вида экономической деятельности, как «образование» – от 20,23 % в Красногвардейском районе (по итогам 2022 г.) до 56,93 % – в Краснопереконском, что свидетельствует о высокой степени ориентации экономики на потребности местного населения. По данным Крымстата, в 2021 г. средняя численность работников сферы только малого предпринимательства в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыболовстве составила 5,8 тыс. чел., а в сфере образования – 0,5 тыс. чел., т. е. в 11,6 раза больше¹¹.

3. Значительные позиции в экономике сельских территорий занимает «деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг»: от 8,11 % в Черноморском районе (по итогам 2022 г.) до 19,19 % – в Кировском, что также обусловлено каждодневными потребностями, прежде всего местных жителей.

4. Сельскохозяйственное производство, включающее в себя виды экономической деятельности, связанные с ведением сельского, лесного хозяйства, а также охотой, рыболовством и рыболовством, имеет в разрезе муниципальных районов Республики Крым значительные вариации – от 0,15 % в Черноморском муниципальном районе до 22,15 % в Первомайском.

¹⁰ Анимица Е. Г., Власова Н. Ю., Сурнина Н. М. Теоретико-методологические аспекты структурной трансформации городов старопромышленного региона: в 2 ч. Екатеринбург : УрГЭУ, 2000. Ч. 1. 147 с.; Дворячкина Е. Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона. Екатеринбург : УрГЭУ, 2005. 205 с.; Новикова Н. В. Новая индустриализация: региональная парадигма / под ред. Е. Г. Анимицы. Екатеринбург : УрГЭУ, 2018. 264 с.

¹¹ Деятельность малого предпринимательства Республики Крым за 2015–2021 годы : стат. сб. Симферополь : Крымстат, 2022. С. 19.

Т а б л и ц а 2. Структурно-отраслевые профили экономики сельских территорий (муниципальных районов) Республики Крым (по численности занятых в экономике без учета субъектов малого и среднего предпринимательства) в 2022 г., в % к итогу¹²
Table 2. Structural and sectoral profiles of the economy of rural territories (municipal districts) of the Republic of Crimea (by the number of people employed in the economy excluding small and medium-sized businesses) in 2022, as a percentage of the total

Вид экономической деятельности / Type of economic activity	Муниципальные районы / Municipal districts												Изменение / Change 2017-2022			
	Вахчансарайский / Vakchisarayskiy	Белогорский / Belogorskiy	Джанкойский / Dzhankoykiy	Кировский / Kirovskiy	Красногвардейский / Krasnogvardeyskiy	Краснопереконский / Krasnoperkonskiy	Ленинский / Lenskoy	Нижнегорский / Nizhnegorskiy	Первомайский / Pervomayskiy	Раздольненский / Razdolnenskiy	Сакский / Sakskiy	Симферопольский / Simferopolskiy		Советский / Sovetskiy	Черноморский / Chernomorskiy	Среднее значение по муниципальным районам / Average value for municipal districts
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство / Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming	12,8	3,7	16,8	14,2	18,3	18,5	5,6	14,1	22,2	9,9	2,3	4,6	6,1	0,2	9,9	-4,7
Транспортировка и хранение / Transportation and storage	0,7	1,5	2,2	1,0	7,3	0,0	3,8	1,6	1,3	1,3	5,4	11,9	1,6	1,4	4,3	2,1
Промышленное производство / Industrial production	18,4	11,5	8,8	8,4	17,8	12,9	16,6	8,4	6,4	15,7	23,2	16,2	4,6	40,3	16,3	2,8
в том числе обрабатывающие производства / including manufacturing industries	9,8	0,1	4,1	5,2	11,9	1,2	2,8	2,9	0,0	5,4	9,7	4,3	0,0	0,0	5,2	1,6
Строительство / Construction	1,3	1,7	0,0	1,1	0,2	0,0	3,8	4,0	0,0	0,0	0,3	0,6	0,0	0,1	1,0	0,4

¹² Таблица составлена авторами по: Показатели муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=mun35 (дата обращения: 07.11.2023).

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов / Wholesale and retail trade; repair of vehicles and motorcycles	2,0	16,3	3,5	4,7	8,5	2,0	2,6	3,8	1,0	2,4	2,6	3,5	3,2	11,5	5,3	1,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение / Public administration and military security; social security	9,4	10,6	8,3	13,1	7,4	3,2	14,1	13,5	16,6	17,1	3,6	5,3	18,5	8,7	9,6	0,5
Образование / Education	28,2	28,7	51,1	32,4	20,2	56,9	29,1	30,5	31,4	30,6	49,7	33,3	40,6	20,0	31,3	0,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг / Activities in the field of health and social services	16,5	17,6	1,5	19,2	13,0	0,0	14,4	15,7	14,0	15,9	0,0	17,8	17,6	8,1	13,7	-1,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений / Activities in the field of culture, sports, leisure and entertainment	3,0	1,8	3,4	2,7	2,2	0,0	2,8	2,7	3,4	3,8	6,6	3,7	2,9	1,8	3,0	0,1
Прочие виды экономической деятельности / Other economic activities	7,8	6,7	4,5	3,2	5,2	6,5	7,4	5,8	3,8	3,4	6,5	3,3	4,9	8,1	5,5	-0,9

5. Наблюдается общая тенденция сокращения доли занятых в сельскохозяйственном производстве в границах сельских территорий за изученный период 2017–2022 гг. Комплексный анализ структурно-отраслевых профилей экономики сельских территорий (см. табл. 2) позволил выявить достаточно негативную тенденцию сокращения сельскохозяйственного производства на 4,67 % за 2017–2022 гг. Отметим, что это самое существенное структурное изменение в экономике сельских территорий за изученный период.

Поиск факторов выявленной трансформации свидетельствует о том, что снижение произошло за счет прироста таких видов экономической деятельности, как «транспортировка и хранение» – прирост составил 2,09 %, «торговля оптовая и розничная» – на 1,73 %, «обрабатывающие производства» – на 1,6 %.

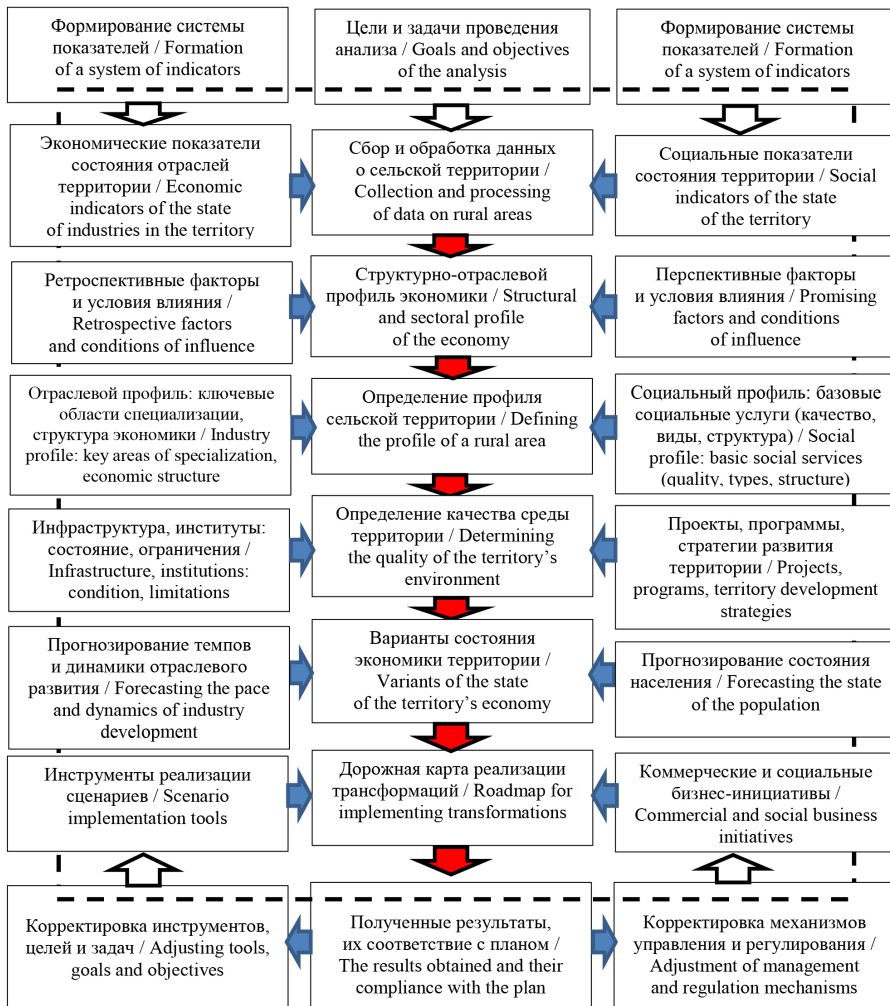
Раскроем подробнее факторы происходящих изменений. Прирост занятости населения в сфере оказания услуг транспортировки и хранения связан с усилением транспортно-логистических функций территорий Крыма, в том числе и сельских территорий, через которые проходит железнодорожное и автомобильное сообщение с соседними регионами Российской Федерации (в частности, в Симферопольском районе прирост занятости за 2017–2022 гг. составил 6,88 %, в Джанкойском – 2,19, в Кировском – 1,04 %).

Положительная динамика укрупнённой группы «торговля оптовая и розничная» вызвана активным развитием транспортно-логистических и рекреационно-курортных функций в экономическом пространстве Крымского полуострова, формирующих эффект мультипликатора для высокой динамики сферы обращения товаров и оказания услуг. Данная взаимосвязь доказывается тем, что в экономике транспортно-логистических центров Республики Крым отмечен высокий прирост занятости в сфере обращения товаров за 2017–2022 гг.: Симферопольский район – 1,09 %, Джанкойский – 3,51, Кировский – 3,25 %. На территории Сакского района, в экономическом пространстве которого активно развивается санаторно-курортная деятельность, за изученный период занятость в сфере обращения товаров увеличилась на 2,55 %.

Повышение в экономике сельских территорий удельного веса обрабатывающих производств в значительной степени обусловлено развитием производства пищевых продуктов (в Красногвардейском районе прирост за 2017–2022 гг. составил 6,64 %, в Раздольненском районе – 5,37 %), строительных материалов, спрос на которые значительно увеличился в связи с реализацией на территории региона крупных инфраструктурных проектов (Кировский район – 5,19 %, Сакский район – 7,66 %).

Руководствуясь полученными результатами, можно предложить следующий алгоритм применения структурно-отраслевого профиля в оценке и анализе экономических трансформаций сельских территорий (рис. 3).

Вначале формулируются цели, задачи и показатели оценки, определяются ведущие социально-экономические тенденции, затем осуществляется построение структурно-отраслевого профиля, что позволяет сформировать сценарии развития сельской территории с последующей разработкой дорожной карты, описанием конкретных мер, проектов и инструментов ее реализации.

Р и с. 3. Процесс применения структурно-отраслевого профиля экономики для управления развитием сельской территории

Fig. 3. The process of applying the structural and sectoral profile of the economy to manage the development of rural areas

Обсуждение и заключение. Сельскохозяйственные территории Крымского полуострова уже в течение трех тысяч лет обеспечивают продуктами питания живущее на его территории население, а также жителей других регионов. По количеству и стоимости произведенной продукции аграрный сектор на протяжении ряда столетий был ведущим в Крыму, обеспечивая в отдельные периоды от 70 до 95 % валовой продукции¹³.

¹³ Бененсон М. Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь : Юж. кооп. изд-во, 1919. 77 с.; Статистико-экономический атлас Крыма. Симферополь : Крымстатупр ; Крымиздат, 1922. 55 с.; Маслов Е. П. Крым. Экономико-географическая характеристика. М. : Географгиз, 1954. 174 с.; Лобов И. Г. Крым за 40 лет Советской власти. Симферополь : [б. и.], 1957. 51 с.; Устойчивый Крым. План действий : Научные труды КИПКС / гл. ред. В. С. Тарасенко. Киев – Симферополь : СОНАТ, 1999. 400 с.

Основываясь на полученных выводах, можно прогнозировать, что в ближайшем будущем сельскохозяйственное производство и сельские территории, на которых оно осуществляется, увеличат вклад в экономику и обеспечение продовольственной безопасности Крыма под влиянием ряда ключевых факторов и условий.

1. *Наличие уникальных природных и биоклиматических факторов и условий, способствующих развитию сельскохозяйственного производства.* Обилие тепла, богатые почвы, длинный безморозный период, отсутствие низких температур делают Крым уникальным регионом, на территории которого возможно осуществление широкого спектра сельскохозяйственного производства (выращивание винограда и табака, разнообразных плодовых и овощных культур, а также эфирномасличное производство).

2. *Приоритетное развитие деятельности санаторно-курортных организаций в структуре экономики Республики Крым.* Сочетание климатических факторов и непосредственная близость двух теплых морей – Черного и Азовского, создают на полуострове уникальные рекреационные условия, которые позволяют превратить Крым во Всероссийскую здравницу, а также в курорт мирового значения.

Полноценный отдых и эффективное лечение требуют диетических и экологически чистых продуктов. Такая ориентация сельскохозяйственного производства выгодна как курортно-рекреационному, так и агропромышленному комплексу региона, что обеспечивает бесперебойный сбыт производимой продукции, с одной стороны, и повышение уровня доходов занятого в сельском хозяйстве населения – с другой.

3. *Сохранение и наращивание рекреационного потенциала Республики Крым.* Органам государственной власти и местного самоуправления необходимо проявлять содействие развитию отраслей, не вступающих в конфликт с окружающей средой, в частности, полевое травосеяние, пчеловодство, тутоводство, степное лесоразведение и т. д. Необходимо восстановление площадей виноградников, развитие виноделия, изменение структуры плодовых насаждений, увеличение производства овощей и бахчевых культур, повышение продуктивности и расширение площадей эфирномасличных культур (главным образом на малопродуктивных землях), табака, грецкого ореха, миндаля, подсолнечника, рапса. Необходимо развивать молочное скотоводство и птицеводство по производству диетических яиц. Следует ограничить развитие овцеводства и промышленного свиноводства, поскольку с ними связано ухудшение экологической обстановки. Природные условия Крыма позволяют выращивать сильные и твердые сорта пшеницы высокого качества, зерно, для которых характерен стабильный устойчивый спрос.

Существенным моментом, с экологической точки зрения, является уменьшение размеров животноводческих ферм (их разукрупнение) до уровня, который обеспечил бы незагрязнение окружающей среды, чему в значительной степени способствуют лесополосы, выполняющие почвозащитную, ветроломную, средообразующую роль.

Необходимо рационально организовать рисосеяние, осуществляя орошение на основе норм, позволяющих сократить водопотребление, объем сброса загрязненных вод в озеро Сиваш и Каркинитский залив, уменьшить энергопотребление, снизить уровень подтопления населенных пунктов, процессов дегумификации, силитизации, вторичного засоления, осолонцевания почв.

4. *Развитие ключевых направлений специализации (агропромышленная, туристско-рекреационная) на основе отраслевых и межотраслевых проектов с привлечением крупного бизнеса в муниципальные районы Республики Крым.* Положительный опыт реализации государственных программ, направленных на комплексное территориально-отраслевое развитие, показал преимущество интеграции бизнеса, заключающееся в консолидации ресурсного потенциала и управленческого опыта в условиях стимулирования инфраструктурной и технологической основы материального производства и сферы услуг. Данный фактор позволяет получить конкурентные преимущества в ключевых сферах экономики, сформировать улучшенное предложение, диверсифицированное с учетом рыночных ожиданий. Присутствие крупного агробизнеса позволяет максимально вовлечь в коммерческий оборот сельскохозяйственные ресурсы сельских территорий, повысить объемы производства, увеличить потребление в регионе.

5. *Диверсификация сферы услуг сельских территорий Республики Крым, основанная на многофункциональном использовании агрокомплексов и фермерских хозяйств населения.* Системное развитие сельского, экологического и иных видов туризма имеет значительный потенциал в регионах России, так как позволяет продвигать комплексный продукт для потребителей, сочетающий лечебно-оздоровительные, познавательные, деловые, образовательные цели в одном посещении территории.

Считаем, что важнейшими стратегическими ориентирами развития сельского хозяйства Крыма, а соответственно и его сельских территорий, являются ориентация, во-первых, на учет детальных особенностей биоклиматического потенциала региона и его отдельных частей; во-вторых, на структуру потребления в условиях усиления курортно-рекреационной специализации экономики региона; в-третьих, на максимальную охрану окружающей среды; в-четвертых, на поддержку тенденций интеграции, которые являются фактором устойчивости региональных и муниципальных социально-экономических систем; в-пятых, на диверсификацию сферы услуг и формирование комплексного продукта, востребованного российским рынком.

Выявленные структурные изменения позволили авторам доказать устойчивость экономики сельских поселений Республики Крым, которую в значительной степени обеспечивают сохранение и доминирование сельскохозяйственного производства, базирующегося на использовании уникальных природных факторов, ресурсов и условий (климат, плодородие почв, наличие веками сложившихся технологий выращивания сельскохозяйственной продукции и др.).

Федеральным, региональным органам власти и органам местного самоуправления необходимо учитывать при разработке стратегических документов, выборе направлений поддержки выявленные авторами перспективные направления экономического развития сельских территорий Республики Крым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиббаева Н. А., Кательникова М. А. Комплексное развитие сельских территорий как основа устойчивого развития регионов России // Друкеровский вестник. 2023. № 2 (52). С. 185–192. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2023-2-185-192>

2. Stojferahn C. W. The Condition of Rural Sustainability, by Terry Marsden // *Rural Sociology*. 2004. Vol. 69, issue 2. Pp. 313–316. <https://doi.org/10.1526/003601104323087660>
3. Harrington B. L. M. Sustainability Theory and Conceptual Considerations: A Review of Key Ideas for Sustainability, and the Rural Context // *Papers in Applied Geography*. 2016. Vol. 2, issue 4. Pp. 365–382. <https://doi.org/10.1080/23754931.2016.1239222>
4. Wineman A., Alia D. Y., Anderson C. L. Definitions of “Rural” and “Urban” and Understandings of Economic Transformation: Evidence from Tanzania // *Journal of Rural Studies*. 2020. Vol. 79. Pp. 254–268. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.08.014>
5. Билан Ю. Е. Роль развития сельских территорий в пространственном развитии страны // *Russian Journal of Management*. 2022. Т. 10, № 2. С. 96–100. <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2022-10-2-96-100>
6. Коломыц О. Н., Степанец Л. Ю. Экосистемный подход к развитию предпринимательства регионального АПК как фактор устойчивого развития сельских территорий // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 347–350. <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0804-0079>
7. Галиев Р. Р. Проект развития аграрного производства и устойчивого развития сельских территорий в регионе // *Уфимский гуманитарный научный форум*. 2020. № 2 (2). С. 68–74. https://doi.org/10.47309/2713-2358_2020_2_68
8. A Sustainable Approach for Urban Farming Based on City Logistics Concepts for Local Production and Consumption of Vegetables / R. L. M. Oliveira [et al.] // *Research in Transportation Economics*. 2021. Vol. 87. Article no. 101038. <https://doi.org/10.1016/j.retrec.2021.101038>
9. The Rejection of Synthetic Pesticides in Organic Farming has Multiple Benefits / C. A. Brühl [et al.] // *Trends in Ecology & Evolution*. 2022. Vol. 37, issue 2. Pp. 113–114. <https://doi.org/10.1016/j.tree.2021.11.001>
10. Spanaki K., Karafilis E., Despoudi S. AI Applications of Data Sharing in Agriculture 4.0: A Framework for Role-based Data Access Control // *International Journal of Information Management*. 2021. Vol. 59. Article no. 102350. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2021.102350>
11. Баетова Д. Р. Развитие социальной инфраструктуры как фактор экономического развития сельских территорий // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2019. № 6-1. С. 573–578. EDN: EHDGGU
12. Jiang A., Zhang Y., Yibin Ao. Constructing Inclusive Infrastructure Evaluation Framework – Analysis Influence Factors on Rural Infrastructure Projects of China // *Buildings*. 2022. Vol. 12, issue 6. Article no. 782. <https://doi.org/10.3390/buildings12060782>
13. Крутикова В. В., Бойков А. В., Валов С. О. От устойчивого развития сельских территорий к комплексному развитию // *Наука и образование*. 2021. Т. 4, № 4. Ст. 250. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4298> (дата обращения: 07.05.2024).
14. Миненко А. В., Водясов П. В. Территория опережающего социально-экономического развития как основа модели совершенствования инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 3-2. С. 84–86. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10665>
15. Устойчивое развитие сельских территорий в системе территориального планирования и пространственного развития / М. А. Смирнова [и др.] // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2021. № 5 (383). С. 9–12. <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-5-9-12>
16. Региональная социально-экономическая политика и устойчивое развитие: приоритеты развития сельских территорий / Н. В. Полуянова [и др.] // *Экономика устойчивого развития*. 2021. № 4 (48). С. 144–152. https://doi.org/10.37124/20799136_2021_4_48_144
17. Прудникова С. А. Развитие современных методов анализа устойчивого развития сельских территорий // *Modern Economy Success*. 2021. № 6. С. 244–248. EDN: BVVLQZ
18. Evaluation of the Coupled and Coordinated Relationship between Agricultural Modernization and Regional Economic Development under the Rural Revitalization Strategy / K. Chen [et al.] // *Agronomy*. 2022. Vol. 12, issue 5. Article no. 990. <https://doi.org/10.3390/agronomy12050990>
19. Mei-Ling Z., Hua-Jun C. Digitizing the Heartland: A Study on Agricultural and Rural Modernization in the Digital Age // *Top Academic Journal of Economics and Statistics*. 2023. Vol. 8, no. 4. URL: <https://topjournals.org/index.php/TAJES/article/view/613> (дата обращения: 21.01.2024).
20. Голова Е. Е., Шумакова О. В., Орлов А. А. Развитие методики анализа социально-экономического развития сельских территорий на основе индикативного подхода // *Московский экономический журнал*. 2020. № 9. Ст. 25. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10626>

21. Силин Я. П., Новикова Н. В., Харитоненко О. В. Структурно-отраслевая трансформация экономики городских округов санаторно-курортного типа: кейс Республики Крым // *Journal of New Economy*. 2023. Т. 24, № 1. С. 26–49. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2023-24-1-2>
22. Hallstrom L. Innovation vs Inertia: Entrepreneurial Governments in 21st Century Rural Alberta // *Canadian Geographies*. 2023. Vol. 67, issue 1. Pp. 165–175. <https://doi.org/10.1111/cag.12822>
23. Robert S., Quercy A., Schleyer-Lindenmann A. Territorial Inertia Versus Adaptation to Climate Change. When Local Authorities Discuss Coastal Management in a French Mediterranean Region // *Global Environmental Change*. 2023. Vol. 81. Article no. 102702. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2023.102702>
24. Demystifying Corporate Inertia Towards Transition to Circular Economy: A Management Frame of Reference / F. A. Yamoah // *International Journal of Production Economics*. 2022. Vol. 244. Article no. 108388. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2021.108388>

REFERENCES

1. Shibaeva N.A., Katalnikova M.A. Integrated Development of Rural Territories as a Basis for Sustainable Development of Russian Regions. *Drukerovskiy vestnik*. 2023;(2):185–192. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2023-2-185-192>
2. Stojferahn C.W. The Condition of Rural Sustainability, by Terry Marsden. *Rural Sociology*. 2004;69(2):313–316. <https://doi.org/10.1526/003601104323087660>
3. Harrington B.L.M. Sustainability Theory and Conceptual Considerations: A Review of Key Ideas for Sustainability, and the Rural Context. *Papers in Applied Geography*. 2016;2(4):365–382. <https://doi.org/10.1080/23754931.2016.1239222>
4. Wineman A., Alia D.Y., Anderson C.L. Definitions of “Rural” and “Urban” and Understandings of Economic Transformation: Evidence from Tanzania. *Journal of Rural Studies*. 2020;79:254–268. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.08.014>
5. Bilan Yu.E. The Role of Rural Development in the Spatial Development of the Country. *Russian Journal of Management*. 2022;10(2):96–100. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2022-10-2-96-100>
6. Kolomyts O.N., Stepanets L.Yu. Ecosystem Approach to the Development of Regional Agribusiness Entrepreneurship as a Factor of Sustainable Rural Development. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2019;8(4):347–350. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0804-0079>
7. Galiev R.R. Development Project for Agricultural Production and Sustainable Development of Rural Territories in the Region. *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. 2020;(2):68–74. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.47309/2713-2358_2020_2_68
8. Oliveira R.L.M., Santos I.V., Graciano G.F., Libânio A.A.C., Oliveira L.K., Bracarense L.S.F.P. A Sustainable Approach for Urban Farming Based on City Logistics Concepts for Local Production and Consumption of Vegetables. *Research in Transportation Economics*. 2021;87:101038. <https://doi.org/10.1016/j.retrec.2021.101038>
9. Brühl C.A., Zaller J.G., Liess M., Wogram J. The Rejection of Synthetic Pesticides in Organic Farming Has Multiple Benefits. *Trends in Ecology & Evolution*. 2022;37(2):113–114. <https://doi.org/10.1016/j.tree.2021.11.001>
10. Spanaki K., Karafili E., Despoudi S. AI Applications of Data Sharing in Agriculture 4.0: A Framework for Role-Based Data Access Control. *International Journal of Information Management*. 2021;59:102350. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2021.102350>
11. Baetova D.R. Development of Social Infrastructure as a Factor of Economic Development of Rural Areas. *Actual Issues of the Modern Economy*. 2019;(6-1):573–578. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: EHDGGU
12. Jiang A., Zhang Y., Yibin Ao. Constructing Inclusive Infrastructure Evaluation Framework – Analysis Influence Factors on Rural Infrastructure Projects of China. *Buildings*. 2022;12(6):782. <https://doi.org/10.3390/buildings12060782>
13. Krutikova V.V., Boykov A.V., Valov S.O. From Sustainable Development of Rural Areas to Integrated Development. *Nauka i obrazovanie*. 2021;4(4):250. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4298> (accessed 07.05.2024).
14. Minenko A.V., Vodyasov P.V. Territory of the Leading Socio-Economic Development as a Basis of the Model of Improvement of the Infrastructure Development of Agriculture of Rural Municipal

Education. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019;(3-2):84–86. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10665>

15. Smirnova M.A., Gvozdeva O.V., Chuksin I.V., Ganicheva A.O. Sustainable Development of Rural Areas in the System of Territorial Planning and Development Strategies. *International Agricultural Journal*. 2021;(5):9–12. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-5-9-12>

16. Polujanova N.V., Kireeva N.A., Kublin I.M., Prushchak O.V. Regional Socio-Economic Policies and Sustainable Development: Priorities for Rural Territories Development. *Economics of Sustainable Development*. 2021;(4):144–152. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.37124/20799136_2021_4_48_144

17. Prudnikova S.A. Development of Modern Methods of Analysis of Sustainable Rural Development. *Modern Economy Success*. 2021;(6):244–248. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: BVVLQZ

18. Chen K., Tian G., Tian Z., Ren Y., Liang W. Evaluation of the Coupled and Coordinated Relationship between Agricultural Modernization and Regional Economic Development under the Rural Revitalization Strategy. *Agronomy*. 2022;12(5):990. <https://doi.org/10.3390/agronomy12050990>

19. Mei-Ling Z., Hua-Jun C. Digitizing the Heartland: A Study on Agricultural and Rural Modernization in the Digital Age. *Top Academic Journal of Economics and Statistics*. 2023;8(4). Available at: <https://topjournals.org/index.php/TAJES/article/view/613> (accessed 21.01.2024).

20. Golova E.Ye., Shumakova O.V., Orlov A.A. Development of a Methodology for Analyzing the Socio-Economic Development of Rural Areas Based on an Indicative Approach. *Moscow Economic Journal*. 2020;(9):25. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10626>

21. Silin Ya.P., Novikova N.V., Kharitonenko O.V. Structural and Industrial Transformation of Resort Towns' Economies: The Case of Urban Districts in the Republic of Crimea. *Journal of New Economy*. 2023;24(1):26–49. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2023-24-1-2>

22. Hallstrom L. Innovation vs Inertia: Entrepreneurial Governments in 21st Century Rural Alberta. *Canadian Geographies*. 2023;67(1):165–175. <https://doi.org/10.1111/cag.12822>

23. Robert S., Quercy A., Schleyer-Lindenmann A. Territorial Inertia Versus Adaptation to Climate Change. When Local Authorities Discuss Coastal Management in a French Mediterranean Region. *Global Environmental Change*. 2023;81:102702. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2023.102702>

24. Yamoah F.A., Sivarajah U., Mahroof K., Peña I.G. Demystifying Corporate Inertia Towards Transition to Circular Economy: A Management Frame of Reference. *International Journal of Production Economics*. 2022;244:108388. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2021.108388>

Об авторах:

Оборин Матвей Сергеевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (614070, Российская Федерация, г. Пермь, б-р Гагарина, д. 57); профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории Пермского государственного национального исследовательского университета (614068, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15); профессор кафедры менеджмента Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова (614990, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4281-8615>, Researcher ID: H-6729-2017, Scopus ID: 55694391500, recreachin@rambler.ru

Новикова Наталья Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, д. 62/45), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7488-8730>, Researcher ID: B-3560-2017, Scopus ID: 57223628112, novikova@usue.ru

Виноградова Екатерина Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, д. 62/45), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5858-7591>, Researcher ID: M-6444-2018, Scopus ID: 57196052651, katerina@usue.ru

Заявленный вклад авторов:

М. С. Оборин – формулирование научного аппарата исследования; анализ статистического материала; критический анализ и доработка текста.

Н. В. Новикова – сбор статистического материала; обзор литературы; формулирование результатов исследования.

Е. Ю. Виноградова – построение структурно-отраслевой модели экономики сельских территорий (муниципальных районов) Республики Крым; обзор литературы; формулирование результатов исследования.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 09.02.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 26.03.2024.

About the authors:

Matvey S. Oborin, Dr.Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of Economic Analysis and Statistics Chair, Perm Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics (57 Gagarin Bd., Perm 614070, Russian Federation); Professor of the Chair of World and Regional Economics, Economic Theory of Perm State National Research University (15 Bukirev St., Perm 614068, Russian Federation); Professor of the Chair of Management of Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov (23 Petropavlovskaya St., Perm 614990, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4281-8615>, Researcher ID: H-6729-2017, Scopus ID: 55694391500, recreachin@rambler.ru

Natalya V. Novikova, Dr.Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of Regional, Municipal Economics and Governance Chair, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta St. / Narodnoy Voli, Yekaterinburg 620144, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7488-8730>, Researcher ID: B-3560-2017, Scopus ID: 57223628112, novikova@usue.ru

Ekaterina Yu. Vinogradova, Dr.Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of Information Technology and Statistics Chair, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta St. / Narodnoy Voli, Yekaterinburg 620144, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5858-7591>, Researcher ID: M-6444-2018, Scopus ID: 57196052651, katerina@usue.ru

Contribution of the authors:

M. S. Oborin – formulation of the scientific research apparatus; analysis of statistical material; critical analysis and revision of the text.

N. V. Novikova – collecting statistical material; literature review; formulation of research findings.

E. Yu. Vinogradova – construction of a structural and sectoral model of the economy of rural territories (municipal areas) of the Republic of Crimea; literature review; formulation of research findings.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 09.02.2024; revised 13.03.2024; accepted 26.03.2024.